

ГЛАГОЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОБУЖДЕНИЯ В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В. В. МАЯКОВСКОГО

Хань Сяо

Аспирант, Казанский федеральный университет

Бурцева Татьяна Альбертовна

К.филол.н., доцент, Казанский федеральный университет

hxhanxiao@yandex.ru

VERBAL MEANS OF EXPRESSION OF MOTIVATION IN V.V. MAYAKOVSKY'S POETIC TEXTS

Han Xiao
T. Burtseva

Summary: The article describes the verbal means of expressing the imperative semantics in the poems of V.V. Mayakovsky. The purpose of the article is to reveal the language meanings, expressing the meaning of imperative, on a specific textual material, taking into account the specifics of the discourse conditions. This approach provides the possibility of a comprehensive study of imperative semantics in artistic texts, which offer a variety of speech situations with the intention to induce to action. The authors offer the analysis of verbal means of expression of inducement in two aspects: lexical and morphological. On the basis of the examples from the poem of V.V. Mayakovsky the verbal vocabulary with the semantics of inducement is considered (*I ask, I offer, I demand* and others), is considered, which not only names actions, but clearly indicates the need for an adequate response from the interlocutor. Besides this, the author analyzes such morphological means of expression expressing incentive statements as forms of the imperative mood of the 1st and 2nd person, which are one of the most significant grammatical tools for conveying the thoughts and feelings of the author, are analyzed, the imperative mood forms in the third person combination with particles «let»; indicative phrases, which express motivation through the infinitive; language structures, which urge to joint action.

Keywords: V.V. Mayakovsky, verb forms, intention of motivation to action, category of imperative, imperative mood, indicative utterances, performatives.

Аннотация: В статье описаны глагольные средства выражения императивной семантики в стихотворениях В.В. Маяковского. Цель статьи – выявление языковых средств, выражающих значение побудительности, на конкретном текстовом материале с учетом специфики условий дискурса.

Авторами предлагается анализ глагольных средств выражения побуждения в двух аспектах: лексическом и морфологическом. На основе приводимых из стихотворных текстов В.В. Маяковского примеров рассматривается глагольная лексика с семантикой побуждения (*прошу, предлагаю, требую* и др.), которая не просто называет действия, а однозначно указывает на необходимость ответной адекватной реакции со стороны собеседника. Кроме того, анализируются такие морфологические средства выражения побудительных высказываний, как формы повелительного наклонения первого и второго лица, являющиеся одним из значимых грамматических инструментов передачи мыслей и чувств автора читателю в поэтическом тексте; форма повелительного наклонения третьего лица в сочетании с частицами «пусть» и «пускай»; индикативные высказывания, выражающие побуждение посредством формы инфинитива; а также языковые структуры, побуждающие к совместному действию.

Ключевые слова: В.В. Маяковский, глагольные формы, повелительное наклонение, индикативные высказывания, перформативы.

Вопрос о лингвистическом статусе категории императива в теоретической грамматике связан с исследованием наклонения глагола. Лингвисты рассматривали данную категорию с точки зрения императивной семантики. Глагол повелительного наклонения, или императив, содержит интенцию побуждения к действию и означает «попытку говорящего самим своим высказыванием каузировать (заставить) кого-либо совершить некоторое действие (Оставайся!)» [1, с. 161].

Под побуждением понимается «1. действие по знач. глаг. побудить – побуждать, то есть вызвать у кого-л. желание сделать что-л., склонить, понудить к чему-л.» [2, т. 3, с. 154].

Как известно, значение побуждения может быть

выражено средствами языка – интонационными, лексическими, морфологическими, синтаксическими – и невербальными средствами. Семантика побуждения к действию передается в русском языке глагольными и неглагольными формами. В рамках данной статьи будут рассмотрены языковые средства выражения побуждения, в частности глагольные, в лексическом и морфологическом аспекте.

Глагольная лексика с императивной семантикой представлена в русском языке словами, передающими значение просьбы (*попроси, пожалуйста*), предложения (*попробуйте торт*), приглашения (*приходите в гости*), требования (я *требую*) и др.

В ходе анализа произведений В.В. Маяковского с точ-

ки зрения использования языковых средств, выражающих побуждение, были выявлены случаи употребления перформативных глаголов, обозначающих просьбу, предложение, приглашение, повеление, приказание и требование:

- «**Прошу** вас, товарищ химик, заполните сами!»
 («Прошение на меня», 1923) [3, с. 1117];
 «– Ой, **прошу**, защитите, власти!»
 («Рассказ про то, как кума о Врангеле толковала без всякого ума», 1920) [Там же, с. 97];
 «**Предлагаю** как-нибудь в вечер хмурый придти ГПУ и снять „дамбле“...»
 («Мой совет», 1922) [Там же, с. 135];
 «Пусть шлет вас народ, а не клика, – и, сделайте милость, **пожалуйте к нам...**»
 («Чугунные штаны», 1927) [Там же, с. 575];
 «Остров, дай воздержанья зарок! Остановить **велите!**»
 («Сифилис», 1926) [Там же, с. 338];
 «Приказали: – Рабочим **служи!**»
 («17 апреля», 1923) [Там же, с. 167];
 «Доклад – звезда средь мрака и темени. **Требую** продолжать без ограничения времени!»
 («Голос Красной площади», 1927) [Там же, с. 567].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что автор в своих стихотворениях для предъявления волеизъявления использует глаголы, имеющие лексическое значение побуждения оппонента к определённому действию.

Морфологические средства, как известно, призваны выражать самые разные грамматические значения с помощью различных форм слов. Для глаголов русского языка словоизменительной категорией является категория наклонения, «указывающая на отношение к действительности» [2, т. 2, с. 361]. В пределах категории наклонения именно повелительное наклонение – императив – служит средством выражения императивной семантики в русском языке.

Посредством форм повелительного наклонения говорящие могут передавать императивные намерения со значениями совета, инструкции, разрешения, приказа, просьбы, предупреждения, мольбы и т.д. Для выражения этих модальных значений, как правило, используются формы 2 лица единственного и множественного числа (далее – 2 л. ед. и мн. ч.).

В.В. Маяковский в своих произведениях также прибегал к данным глагольным формам для выражения тех или иных волевых интенций в соответствии с речевой ситуацией:

- «**Ешь** ананасы, рябчиков **жуй**, День твой последний приходит, буржуй»
 («Ешь ананасы...», 1917) [Маяковский, с. 63].

В приведённом примере представлены глагольные

императивы 2 л. ед. ч. со значением побуждения к выполнению обозначенных действий. Интенция содержит также оттенок насмешки и негодования по отношению к уродливому лицу буржуазии.

- Посредством формы императива 2 л. мн. ч. может передаваться семантика приказа:
 «Глупой комедии **остановите** ход!»
 («Ко всему», 1916) [Маяковский, с. 39].

В следующих строках с помощью грамматической формы 1 л. ед. ч. передаётся значение призыва, выражается апелляция автора к окружающим:

- «...**потащим** мордами умных психиатров и **бросим** за решетки сумасшедших домов!»
 («Гимн здоровью», 1915) [Маяковский, с. 27].

С помощью глаголов повелительного наклонения в форме 2 л. ед. и мн. ч. может быть выражено побуждение, адресованное людям, животным, явлениям, предметам:

- «Милиционер, в темноту окраин Глаз **вонзай** острой и зорче!»
 («Стоящим на посту», 1926) [Маяковский, с. 473];
 «Товарищи юноши, взгляд – на Москву, на русский **вострите** уши!»
 («Нашему юношеству», 1927) [Там же, с. 497];
 «Лошадь, **слушайте** – чего вы думаете, что вы сих плоше?» («Хорошее отношение к лошадям», 1918) [Там же, с. 65];
 «И так однажды разозлясь, что в страхе все поблекло, в упор я крикнул солнцу: «**Слазь!** довольно шляться в пекло!»
 («Необычайное приключение...», 1920) [Там же, с. 79];
 Подобное обращение может быть также адресовано группе лиц:
 «**Слушайте**, литературная братия!»
 («Братья писатели», 1917) [Там же, с. 55];
 «**Идемте!** К нам! К нам, в СССР! **Идемте** к нам...»
 («Париж», 1923) [Там же, с. 151];
 «Добьёмся урожая мы – тройне, земля, рожай! **Пожалте**, уважаемый товарищ урожай!»
 («Урожайный марш», 1929) [Там же, с. 861].

Как известно, в русском языке императивы в форме 2 л. мн. ч. используются с целью передавать значение приказа, совета, приглашения, просьбы, запрещения, призыва и др. В текстах произведений В.В. Маяковского также представлены формы императива с данными значениями:

- 1) приказ:
 «**Поставьте** такие дела на разбор в 24 часа!»
 («В мировом марше», 1926) [Маяковский, с. 441];
- 2) совет:
 «Время не ждёт, **спешите**, товарищи! Каждый **берите** по тачке!»
 («Нетрудно, ландышами дыша», 1927) [Там же, с. 62];
- 3) приглашение:

«**Входите, товарищи, зайдите, подружечки, выпейте, пожалуйста, по пенной кружечке!**»

(«Маруся отравилась», 1927) [Там же, с. 596];

4) просьба:

«Господин, министр. **Прикажите** подать...»

(«Нетрудно, ландышами дыша», 1917) [Там же, с. 62];

5) запрещение:

«Обломаются – работу **не трогайте!**»

(«Даешь изычную жизнь», 1927) [Там же, с. 503];

6) призыв:

«**Бейте** в площади бунтов топот!»

(«Наш марш», 1917) [Там же, с. 568].

Как утверждает В.В. Виноградов, «повелительное наклонение, выражая волю говорящего, побуждающую собеседника стать производителем, субъектом какого-нибудь действия, принадлежит к эмоционально-волевому языку и характеризуется особой интонацией. Эта интонация сама по себе может превратить любое слово в выражение приказа. В системе повелительного наклонения эта интонация является органической принадлежностью глагольных форм. Вне этой интонации повелительного наклонения не существует» [4, с. 448]. В произведениях В.В. Маяковского интонация побуждения часто передается с помощью восклицательного знака:

«**Радуйся, Саша!**»

(Подписи к плакатам издательства «Парус», 1917) [Маяковский, с. 67].

Помимо названных форм, поэт в своих произведениях для выражения побуждения со значением призыва, разрешения и пожелания использует глаголы 3-го лица с частицами *пусть* и *пускай*:

1) призыв:

«**Пусть** столицы ваши будут выжжены дотла!»

(«Сволочи!», 1922) [Маяковский, с. 116];

2) разрешение:

«**Пусть** писатели **начинают**»

(«Мрак», 1916) [Там же, с. 48];

3) пожелание:

«**Пускай** седины **обнаруживает** стрижка и бритьё

Пусть серебро годов **вызванивает**»

(«Неоконченное», 1929) [Там же, с. 1302].

По словам В.С. Храковского, в русской грамматике «представлены следующие императивные формы 1 л. мн. ч., иначе формы совместного действия: две соотносительные синтетические формы глаголов СВ: *споем(СВ)* – *споемте(СВ)* и глаголов однонаправленного движения НСВ: *идем(НСВ)* – *идемте(НСВ)*, одна аналитическая форма глаголов НСВ (*будем думать*), а также две аналитические формы глаголов СВ и глаголов НСВ, образуемые с помощью частицы *давай*: *давай поговорим (СВ)* – *давайте поговорим (СВ)*; *давай (будем) читать (НСВ)* – *давайте (будем) читать (НСВ)*» [5, 2002].

Подобные примеры есть и в стихотворениях В. В. Маяковского:

«Граждане!

Это первый день рабочего потопла. Идем запутавшемуся миру на выручку! Пусть толпы в небо вбивают топот!»

(«Революция», 1917) [Маковский, с. 58];

«**Бежим**, ребята, чтоб нам не влетело!»

(«Хулиган», 1926) [Там же, с. 436];

«**Идёмте**, башня! **Идёмте** к нам!»

(«Париж, 1923») [Там же, с. 154];

«**Давайте** – **будем жить** вместе! А?»

(«Скрипка и немножко нервно», 1914) [Там же, с. 21];

«Товарищ жизнь, **давай** быстрее **протопаем!**»

(«Во весь голос», 1929) [Там же, с. 1300].

Из приведённых примеров видно, что с помощью формы 1 л. мн. ч. могут быть выражены такие побудительные речевые акты, как приглашение и предложение, а исполнение казулируемого действия будет в интересах адресата. Как правило, в данных ситуациях участники коммуникации равны по социальному статусу.

Помимо вышеприведённых средств, в поэтических текстах В.В. Маяковского встречаются побудительные высказывания в форме глагола сослагательного наклонения:

«*Чем так, без дела заходить, Ко мне на чай **зашло бы!***»

(«Необычайное приключение...», 1920) [Маковский, с. 79].

Большой интерес представляют императивные конструкции В.В. Маяковского, выраженные инфинитивом, передающие значения приказа и запрещения:

«Идти! Лететь! Проплывать! Катиться!»

(«150 000 000», 1919 – 1920) [Маковский, с. 1026];

«Смерть – **не смей!**»

(«Комсомольская», 1924) [Там же, с. 236].

Инфинитив в значении побуждения может сочетаться с модальной частицей *бы*:

«Папаша, – говорит, – на вещицу глянь. **Не мешало по-нять вам бы!**»

(«Горящий волос», 1928) [Маковский, с. 804].

С помощью конструкций такого типа выражается сильное желание говорящего достигнуть цели. Адресант стремится внушить адресату, что иницилируемое действие важно именно для самого воспринимающего, а следовательно, должно положительно оцениваться им.

Таким образом, в ходе рассмотрения глагольных средств выражения императивной семантики в стихотворениях В.В. Маяковского в лексическом и морфологическом аспекте было установлено, что автор использовал разнообразные языковые формы. Среди них: перформативы, имеющие лексическое значение побуждения оппонента к действию; глаголы в форме повелительного наклонения 2 л. ед. и мн. ч., выражающие

побуждение, адресованное не только людям, но и животным, явлениям, предметам; глаголы в форме 3 л. ед. и мн. ч. в сочетании с частицами «пусть» и «пускай»; императивы в форме 1 л. мн. числа; глаголы сослагательного наклонения в значении повелительного, а также инфинитивы с семантикой императива.

Данные средства выражения побуждения к действию

позволили В.В. Маяковскому передать различные оттенки значения (вежливое обращение, просьбу, приглашение, предложение, приказ, совет, запрещение, призыв, требование и др.) в условиях художественного дискурса.

В применении глагольных средств для выражения интенции побуждения в своих поэтических текстах В.В. Маяковский следует русской языковой традиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Добрушина Н.Р. Императив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. На правах рукописи. М., 2014. URL: <http://rusgram.ru/> (дата обращения: 20.11.2021).
2. Словарь русского языка в 4 томах (Малый академический словарь) / Под ред. А.П. Евгеньевой. 1985-1988 гг. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-russkogo-jazyka-v-4-tomah-malyj-akademicheskij-slovar/> (дата обращения: 20.11.2021).
3. Маяковский В.В. Большое собрание стихотворений и поэм в одном томе / Владимир Маяковский. Москва: Эксмо, 2018. 1312 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове) 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1986. 639 с.
5. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива: Русский императив. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. 272 с.

© Хань Сяо, Бурцева Татьяна Альбертовна (hxhanxiao@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский федеральный университет